

Корниенко А. Ф. О возможности формулировки интегральной научной парадигмы, необходимой для решения фундаментальных проблем психологии / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2013. – № 9 (21) : Психология. Педагогика. – С. 63–81.

УДК 159.922+159.9.015.7

О возможности формулировки интегральной научной парадигмы, необходимой для решения фундаментальных проблем психологии

А. Ф. Корниенко

Предлагается формулировка интегральной научной парадигмы в составе ограниченного числа общепризнанных научных положений, которые в обязательном порядке следует учитывать при решении фундаментальных проблем психологии, в частности проблем с определением сущности психики и сознания. Анализируется гипотеза А. Н. Леонтьева о том, что простейшей формой психики является способность организма реагировать на абиотические раздражители, которая в физиологии обозначается понятием «чувствительность». Показано несоответствие данной гипотезы отдельным положениям интегральной научной парадигмы. Предлагаются авторские определения сущности психики и сознания как варианты решения фундаментальных проблем психологии, согласующиеся с каждым из научных положений, включенных в состав интегральной научной парадигмы.

Ключевые слова: интегральная научная парадигма; фундаментальные проблемы психологии; сущность психики и сознания.

Фундаментальными проблемами психологии можно назвать проблемы, которые касаются самых основ психологии как науки и все попытки решения которых, предпринимавшиеся разными учеными на протяжении всей истории развития психологии, так и не увенчались успехом. Классическим примером является известная психофи-

физиологическая проблема соотношения психических процессов, признаваемых нематериальными, и материальных физиологических процессов, протекающих в живом организме. Сформулированная еще Декартом как проблема соотношения души и тела, эта проблема до сих пор считается нерешенной. «Психофизиологическая проблема, – отмечает известный философ Д. И. Дубровский, – имеет давнюю историю, ей посвящено огромное число работ, вокруг нее не прекращаются острые дискуссии, однако говорить о каких-либо крупных успехах в ее решении было бы преждевременно» [Дубровский, 1971, с. 13]. Так же оценивает современное состояние этой проблемы и авторитетный психолог Ю. Б. Гиппенрейтер, которая считает, что «до сих пор нет окончательного и общепринятого решения психофизиологической проблемы» [Гиппенрейтер, 2002, с. 223].

Другим примером фундаментальной проблемы психологии является вопрос определения объекта и предмета психологии. Психологи до сих пор не могут определиться, что же исследуется в психологии, что следует считать объектом и предметом исследования в психологии как особой отрасли науки. Н. И. Чуприкова, известный психолог и психофизиолог, отмечает: «Психология всегда испытывала немалые трудности в определении своего предмета, они существуют и по сей день» [Чуприкова, 2004, с. 104].

Очень часто под объектом исследования понимается не специфическое психическое явление, подлежащее исследованию, а сам носитель психики, в качестве которого обычно рассматривается человек. Логика при этом достаточно простая: психическое явление протекает в психике → психика есть у человека → человек является особым объектом действительности – значит, он и является объектом исследования в психологии. Однако есть наука антропология, в которой человек является объектом исследования по определению. Получается, что психологию следует рассматривать не как особую отрасль науки со своим специфическим объектом исследования, а всего лишь как раздел антропологии со специфическим предметом исследования.

Примерно по такой же логике некоторые ученые предлагают рассматривать психологию как один из разделов физиологии. Известно, что материальным носителем психики и психических процессов являются физиологические (нервные) процессы, протекающие в ор-

ганизме. Но физиологические процессы являются объектом исследования физиологии. Отсюда делается вывод, что психология есть не что иное, как один из разделов физиологии, отличающийся от других разделов своим предметом исследования.

Некоторые вообще не признают психологию наукой в силу отсутствия в ней надлежащей аксиоматики, которая касается не только определения объекта и предмета исследования, но и определения сущности центральных понятий психологии, таких как «психика» и «сознание». Определение сущности этих понятий является фундаментальной проблемой психологии с момента ее возникновения. Как отмечает Н. И. Чуприкова, «все трудности [в психологии. – А. К.] начинаются тогда, когда поднимается вопрос о том, что же такое психика» [Чуприкова, 2004, с. 104]. «О чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, – утверждает один из специалистов в области психологии сознания В. М. Аллахвердов, – на самом деле никому не известно» [Аллахвердов, 2003, с. 52]. В предисловии к русскому изданию книги Г. Ханта «О природе сознания» один из патриархов отечественной психологии В. П. Зинченко констатирует: «К сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячи лет своего существования и развития пришли к сколько-нибудь однозначному определению сознания. Живое сознание, при всей своей очевидности, упорно сопротивляется любым концептуализациям» [Зинченко, 2004, с. 11].

Но если психологи до сих пор не могут определиться ни с понятием «психика», ни с понятием «сознание» и неизвестно, что это такое, то как решать другие проблемы психологии, которые так или иначе связаны с этими исходными понятиями?!

К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на принципиальную значимость для психологии решения ее фундаментальных проблем, желающих взяться за их решение становится все меньше. По мнению В. М. Аллахвердова, причина избегания фундаментальных проблем психологии в наше время состоит в том, что просто «никто не знает, как их решать» [Аллахвердов, 2010, с. 12]. Конечно же, не так-то просто предложить решение проблем, которые потому и стали фундаментальными, что их не удалось решить ни древнегреческим мыслителям, ни многим психологам, философам и физиологам, которые пытались сделать это после них.

Однако есть и другая причина. Очевидно, что для решения фундаментальных проблем психологии нужны принципиально новые подходы и новые идеи. Но они непременно, так или иначе, будут вступать в противоречие с традиционными и общепризнанными научными концепциями, которых придерживаются ведущие психологи и лидеры уже существующих в психологии научных школ. К тому же сторонники существующих научных школ, имеющие высокий социальный статус в психологическом сообществе, будучи руководителями и консультантами диссертационных исследований, а также членами диссертационных советов, в какой-то степени навязывают молодым ученым стандарты и нормы в выборе объекта, предмета и методов психологического исследования, а также смыслового содержания базовых психологических понятий. Как отмечает Т. Кун, «нормальная наука (имеется в виду наука с устоявшимися, общепринятыми научными положениями и методологическими установками. — А. К.) <...> часто подавляет фундаментальные новшества, потому что они неизбежно разрушают ее основные установки <...> Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими» [Кун, 1975, с. 7].

В то же время все прекрасно понимают, что дальнейшее развитие психологии без решения ее фундаментальных проблем, в частности, проблем с научными определениями ее базовых понятий «психика» и «сознание», крайне затруднительно. В свое время Л. С. Выготский писал: «Вопрос о психике, сознательном и бессознательном имеет определяющее методологическое значение для всякой психологической системы. В зависимости от того, как решается этот основной для нашей науки вопрос, находится и самая судьба нашей науки» [Выготский, 1982, с. 132].

Так неужели совокупность научных достижений в области психологии, философии, физиологии, которые считаются достоверными и признаются большинством ученых, является недостаточной для решения фундаментальных проблем психологии?

Возможно, впрочем, что дело не в недостаточности общепризнанных научных достижений, а в том, что некоторые из них являются всеобщим заблуждением, не позволяющим выйти на нужное

решение проблем. В.М. Аллахвердов, например, считает, что таким всеобщим заблуждением может быть научное положение, согласно которому психика предназначена для отражения действительности и регуляции деятельности. Разрабатывая в качестве альтернативы традиционной психологии новую науку – психологику, В. М. Аллахвердов пишет: «Практически все – даже во всем остальном не совместимые друг с другом – психологические школы предполагают, что психика <...> предназначена для отражения действительности и регуляции деятельности <...> Но, может быть, все-таки именно эта привычная банальность и неверна?» [Аллахвердов, 2003, с. 5]. По мнению В. М. Аллахвердова, «как отражение, так и регуляция деятельности осуществляются организмом автоматически, и психика для этого вовсе не нужна» [Там же]. Однако при этом он не дает ответа на вопрос о том, что же такое «психика» и для чего она предназначена. Но так можно подвергнуть сомнению и все другие научные положения, также ставшие «банальными» в силу их общепризнанности, и бесосновательно перечеркнуть все достижения психологии.

К сожалению, такая тенденция уже наблюдается. Подвергается сомнению возможность решения психофизиологической проблемы с позиций естественнонаучной психологии [Смирнов, 1997]. Ставится под сомнение целесообразность естественнонаучной парадигмы в психологии [Пузырей и др., 1993]. Утверждается, что психика – это не свойство мозга и нервной системы, что существует и донервная ступень развития психики у простейших животных [Климов, 1999]. Высказывается мнение о том, что сознания как такового, не существует, что это только «теоретический конструкт», призванный объяснить явления осознания [Агафонов, 2012]. Допускается, что сознание можно понимать широко как «способность ощущать, переживать, чувствовать», как «качество, присущее в той или иной степени всем живым существам» и «имеющее космическое происхождение» [Петренко, 2011].

Подобные утверждения не могут не настораживать. Они девальвируют не только научные достижения психологии, но и принципы научного исследования, игнорируя необходимость научного обоснования выдвигаемых положений и гипотез. Такой подход не может способствовать ни развитию психологии как науки, ни решению ее фундаментальных проблем.

Очевидно, что любое научное исследование не может обойтись без опоры на уже имеющиеся научные достижения и научные положения, получившие признание большинства членов научного сообщества. «Любое научное сообщество, – отмечает Т. Кун, – не могло бы заниматься своей деятельностью без некоторой системы общепринятых представлений» [Кун, 1975, с. 6]. Эти общепринятые в научном сообществе представления Т. Кун обозначает понятием «парадигма». Опираясь на них, исследователь может выдвигать новые идеи, формулировать новые проблемы, ставить новые цели исследования и разрабатывать новые методы их достижения. Но каждый исследователь в своем исследовании обычно опирается на довольно узкий круг исходных научных знаний, которые выступают для него как необходимые и достаточные для формулировки собственной исследовательской гипотезы. В общем случае частные научные парадигмы разных исследователей существенным образом отличаются и могут вообще никак не пересекаться.

Например, научная парадигма А. Н. Леонтьева, на основе которой сформулирована гипотеза о том, что в качестве простейшей формы психики следует рассматривать особую форму раздражимости, называемую чувствительностью [Леонтьев, 1983], существенно отличается от научной парадигмы Н. И. Чуприковой, следствием которой стало утверждение, о том, что психика есть отражательная и регулирующая деятельность мозга, а психический процесс есть не что иное, как особый нервный процесс [Чуприкова, 2004]. Примером крайне специфической научной парадигмы является парадигма В. М. Аллахвердова и А. Ю. Агафонова, на основе которой авторы пришли к выводу, что сознание – это некий механизм, принимающий решение о том, что надо, а что не надо осознавать, и делает это неосознанно [Аллахвердов, 2003; Агафонов, 2007].

Наличие в практике психологических исследований многообразия научных парадигм приводит к появлению множества порой несопоставимых между собой психологических концепций или «тонн словесной руды», из которой, как отмечает В. Ф. Петренко, «удивительно мал “сухой остаток”» [Петренко, 2011, с. 109].

В связи с этим возникает вопрос: «Должна ли существовать в психологии некоторая совокупность научных положений в виде не-

которой интегральной научной парадигмы, с которой следовало бы соотносить научную гипотезу любого нового психологического исследования?» Какие общепризнанные научные достижения и научные положения следует включить в состав интегральной парадигмы и можно ли какие-то из них игнорировать? Ведь если научное достижение является общепризнанным или, по крайней мере, признаваемым большинством специалистов в исследуемой области, то для того, чтобы его игнорировать, необходимы очень веские основания. Отвергать, как это делает В. М. Аллахвердов, общепринятые представления об отражательных и регулирующих функциях психики и сознания, на том основании, что они «банальные» и что, возможно, из-за них психология находится в глубоком кризисе, конечно же, можно, но вряд ли это будет корректным. Наверное, все же должна быть какая-то научная аргументация их несостоятельности и формулировка альтернативных научно обоснованных положений.

Допуская произвольность в выборе исходных научных положений, Т. Кун, тем не менее, указывает на один из принципов отбора научных положений и научных теорий в качестве парадигмальных. «Принимаемая в качестве парадигмы теория, – пишет Т. Кун, – должна казаться лучшей, чем конкурирующие с ней другие теории» [Кун, 1975, с. 6]. Отказ же от парадигмы должен, согласно Т. Куну, включать «как сопоставление обеих парадигм с природой, так и сравнение парадигм друг с другом» [Там же, с. 44]. Как видим, речь не идет о том, чтобы отбросить все известные теории и начинать строить новую теорию с «чистого листа». Предполагается предварительный анализ наиболее часто используемых теорий и выявление той, которая расценивается как более эффективная.

Какие же научные достижения и соответствующие научные положения, которые касаются сущности психики и сознания, являются на сегодняшний день общепризнанными и какие из них, безусловно, можно и даже необходимо использовать в качестве парадигмальных при решении фундаментальных проблем психологии?

На наш взгляд, к ним можно отнести следующие:

1. Признание факта существования и психики, и сознания.

Иначе, как отмечает Д. А. Теплых, «нет смысла дальнейшего разговора о психологии: ведь не может же наука изучать нечто-не-сущее

(ничто)» [Теплых, 2006, с. 87]. Вопрос лишь в том, что из этого «сущего» следует называть *психикой*, а что *сознанием*.

2. Психика и сознание имеют естественное земное, а не божественное или космическое происхождение. Данное положение является прямым следствием естественнонаучного мировоззрения, наличие которого характеризует исследователя как представителя науки, а не религии или искусства.

3. Психика есть свойство живой материи, которое возникает на высших ступенях ее эволюционного развития. Занимая материалистическую позицию в вопросе о возникновении психики, А. Н. Леонтьев, в частности, считал, что «психика – это такое свойство материи, которое возникает лишь на высших ступенях ее развития – на ступени органической, живой материи» [Леонтьев, 1983, с. 144].

4. Психика, будучи свойством материи, сама по себе не является материальной субстанцией, но и никак не отделима от материи. Данное положение формулировалось В. М. Бехтеревым следующим образом: «Психические явления везде и всюду находятся в теснейшем соотношении с материальными процессами, происходящими в определенных частях мозга <...> Нет ни одного психического процесса, который бы являлся только субъективным или духовным в философском значении этого слова и не сопровождался бы определенными материальными процессами» [Бехтерев, 1991, с. 7–8]. Введением понятия «невропсихика» В. М. Бехтерев прямо указывает на то, что вне материальных процессов, происходящих в нервной системе организма, психика не существует.

5. Психика есть свойство мозга. Материальным носителем психики и психических процессов является мозг и протекающие в нем нейрофизиологические процессы. Данное положение, являясь усилением предыдущего положения, утвердилось благодаря психофизиологическим исследованиям И. М. Сеченова [Сеченов, 1961], В. М. Бехтерева [Бехтерев, 1991] и И. П. Павлова [Павлов, 1996]. Немалая заслуга в этом принадлежит и исследованиям Н. И. Чуприковой [Чуприкова, 1985].

6. Возникновение психики происходит в процессе адаптивного взаимодействия живого организма с внешней средой. Данное положение принимается всеми практически безоговорочно и слу-

жит отправной точкой многих психологических теорий, в том числе теории возникновения психики А. Н. Леонтьева [Леонтьев, 1983] и эволюционной теории развития психики А. Н. Северцева [Северцев, 1982].

7. Психическая форма отражения действительности – это особая форма отражения, отличающаяся от других, в частности, физической, биохимической, физиологической, нейрофизиологической. «Являясь свойством материи, функцией мозга, психика выступает как особая форма отражения», – подчеркивает Б. Ф. Ломов [Ломов, 1984, с. 139].

8. Психика не только возникает в результате эволюции живой материи, но и способна к дальнейшему изменению и эволюционному развитию. Соответственно, она характеризуется разными уровнями развития, общепринятая классификация которых изложена в работах А. Н. Леонтьева [Леонтьев, 1983]. Низшим уровнем развития психики считается уровень сенсорной психики, или уровень ощущений. Далее следуют уровень перцептивной психики (уровень восприятий) и уровень интеллекта (уровень развития мышления). Высшим уровнем развития психики считается сознание, которое присуще только человеку.

9. Психика обеспечивает получение организмом знаний об особенностях окружающей среды (функция отражения), которые необходимы для регуляции поведения организма соответственно условиям, в которых оно осуществляется (функция регуляции поведения). Несмотря на попытку В. М. Аллахвердова подвергнуть сомнению и отвергнуть наличие у психики отражательной и регулирующей функций, данное положение, по его же собственному признанию, является общепринятым.

10. Психические процессы делятся на познавательные, эмоциональные и волевые, каждый из которых имеет свою специфику. Данное положение выделено нами в качестве парадигмального, поскольку оно имеет глубокие исторические корни и не имеет супротивной научной аргументации. Хотя В. М. Аллахвердов, например, считает, что «классификация психических процессов теоретически никак не обоснована и является типичным примером эмпирической классификации» [Аллахвердов, 2003, с. 158]. Но на каких бы основа-

ниях не была построена классификация психических процессов, эта классификация все же существует и широко используется в учебной и научной психологической литературе.

11. Психика и сознание имеют системный характер и системное строение. Данное положение, восходящее своими корнями к исследованиям Аристотеля, занимает прочную позицию в отечественной психологии. «Нам представляется, – пишет Б.Ф. Ломов, – что природа психического может быть понята только на основе системного подхода, т. е. рассмотрения психического в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых оно существует как целостная система» [Ломов, 1984, с. 88].

12. Более высокий уровень развития психики и психических процессов обеспечивает отражение более сложных особенностей объектов и явлений действительности и регуляцию более сложных форм поведения. В сочетании с представлением о системном характере психики данное положение позволяет говорить о возможности системно-эволюционного подхода к исследованию психики и психических явлений. В настоящее время системно-эволюционный подход интенсивно и достаточно плодотворно разрабатывается в психофизиологии на основе теорий функциональных систем, разработанных П. К. Анохиным [Анохин, 1978] и В. Б. Швырковым [Швырков, 1993], а также системной психофизиологии Ю. И. Александрова [Александров, 2003].

13. Возникновение сознания в онтогенезе является социально обусловленным процессом. Данное положение известно в психологии как одно из положений культурно-исторической теории развития психики человека, разработанной Л. С. Выготским [Выготский, 1983], в рамках которой рассматривается социальная обусловленность не только сознания, но и других психических процессов, называемых высшими психическими функциями.

Возможно, кто-то может оспорить включение того или иного научного положения в приведенный перечень или добавить новые. Но главное, что, в принципе, такой перечень составить можно, и, по-видимому, не только можно, но и нужно. Наличие в психологии такого рода интегральной научной парадигмы должно обязывать любого исследователя, который берется за решение фундаментальных

проблем психологии, более ответственно подходить к формулировке своих гипотез и новых идей. Если новая идея будет противоречить хотя бы одному из положений интегральной научной парадигмы, то либо она должна быть признана несостоятельной, либо должны быть приведены достаточно веские аргументы, на основании которых признаваемое большинством психологов научное положение следует исключить из состава интегральной парадигмы.

В качестве примера теоретического анализа научной гипотезы на предмет соответствия научным положениям сформулированной нами интегральной научной парадигмы рассмотрим известную гипотезу А. Н. Леонтьева о том, что способность живого организма реагировать на абиотическое воздействие, которая в физиологии обозначается понятием «чувствительность», есть не что иное, как простейшая форма психики, которая в психологии обозначается понятием «ощущение».

Вне сомнения, концепция возникновения и развития психики, предложенная А. Н. Леонтьевым, является в настоящее время общепризнанной и наиболее разработанной, в частности, в зоопсихологии [Филиппова, 2009]. Однако центральная идея А. Н. Леонтьева о том, что в качестве простейшей формы психики, т. е. ощущения, может рассматриваться чувствительность, которая является свойством, присущим даже простейшим живым организмам, не обладающим ни мозгом, ни нервной системой, не согласуется с положением № 5, согласно которому психика есть свойство мозга. Кроме того, в концепции А. Н. Леонтьева не уделено должное внимание рассмотрению отличий психической формы отражения от других форм отражения: биохимической, физиологической и нейрофизиологической, – которые отмечаются в положении № 7. До признания А. Н. Леонтьевым чувствительности простейшей формой психики, чувствительность рассматривалась как категория физиологии, как особая форма раздражимости, соотносимая с биохимическими или простейшими физиологическими процессами. Придание чувствительности статуса психического процесса фактически сводит психический процесс к физиологическому.

Наиболее слабыми местами в исходной научной парадигме А. Н. Леонтьева, которая легла в основу разработки концепции возникновения психики, можно, на наш взгляд, отметить следующие:

1. Перенос в психологию понятия «субъект» в его философском понимании, как любой формы живой материи, обладающей способностью к проявлению активности во взаимодействии с неживыми объектами.

А. Н. Леонтьев полагал, что «переход от тех форм взаимодействия, которые свойственны неорганическому миру, к формам взаимодействия, присущим живой материи, находит свое выражение в факте *выделения субъекта*, с одной стороны, *и объекта* – с другой» [Леонтьев, 1983, с. 165]. Прямым следствием признания субъектами любых форм живого является признание наличия у них (в том числе и у простейших) способности к субъективному отражению действительности. А поскольку в психологии субъективное отражение действительности напрямую ассоциируется с психической формой отражения, простейшие живые организмы автоматически оказались наделенными психикой. Чтобы привести в соответствие философское понимание субъекта и психологическое понимание субъективного отражения, А. Н. Леонтьев был фактически вынужден соотнести присущую простейшим живым организмам чувствительность к абиотическим воздействиям с ощущением, рассматриваемым в психологии в качестве элементарной формы психики. В результате сущность психического процесса свелась к элементарной форме физиологического процесса, в котором реализуется такое свойство живого организма, как чувствительность.

2. Расширение смыслового значения понятия «деятельность» до значения понятия «процесс» и «активное отношение к действительности».

«Те специфические процессы, которые осуществляют то или иное жизненное, т. е. активное отношение субъекта к действительности, – пишет А. Н. Леонтьев, – мы будем называть, в отличие от других процессов, процессами деятельности» [Леонтьев, 1983, с. 168]. И далее – «свойство организмов приходить под влиянием воздействий среды в состояние деятельности, т. е. свойство раздражимости, есть фундаментальное свойство всякой живой материи» [Там же, с. 170].

Но что означает «активное отношение субъекта»? Разве у субъекта в его философском понимании может быть не активное отношение? Активность уже заложена в понятии субъекта. Называя активное от-

ношение субъекта процессом деятельности, а раздражимость – свойством организма приходить в состояние деятельности, А. Н. Леонтьев фактически определяет раздражимость как деятельность. Следствием такого расширительного толкования понятия «деятельность» является, во-первых, утрата его специфичности. В частности, той специфичности, которую имел в виду М. Я. Басов, предлагая использовать данное понятие для характеристики особенностей поведения человека в отличие от бихевиористски понимаемых форм поведения животных. Во-вторых, появляется возможность приписывания простейшим живым организмам способности к деятельности, понимаемой, однако, не как формы активности типа раздражимости или чувствительности, а как формы активности, регулируемой психикой. И тогда опять же простейшие живые организмы, не обладающие ни мозгом, ни нервной системой, оказываются наделенными психикой.

3. Декларативный характер признания чувствительности в качестве простейшей формы психики, то есть ощущения.

Согласно утверждению А. Н. Леонтьева, «функция процессов, опосредствующих деятельность организма, направленную на поддержание его жизни, и есть не что иное, как функция чувствительности, т. е. способность ощущения» [Леонтьев, 1983, с. 173]. Признав чувствительность простейшим психическим процессом, А. Н. Леонтьев допускает далее логическую ошибку, указывая, что специфической для психики формой отражения является отражение предметное. «Возникновение чувствительности, – утверждает А. Н. Леонтьев, – связано с переходом организмов из гомогенной среды, из “среды-стихии” в вещнооформленную – в среду дискретных предметов. Теперь приспособление организмов, которое всегда, разумеется, является своеобразным отражением ими свойств среды, приобретает также форму отражения воздействующих свойств среды в их объективных связях и отношениях. Это и есть специфическая для психики форма отражения, отражение предметное» [Леонтьев, 1983, с. 176]. В данном утверждении чувствительность соотносится не с отражением отдельных свойств предмета, что с точки зрения психологии характерно для процессов ощущения, а с предметным отражением, то есть отражением совокупности свойств предмета «в их объективных связях и отношениях», что в психологии считается

характерным для процессов восприятия. Почему же тогда чувствительность не соотносится с восприятием?!

В принципе, возможен и более экстравагантный вариант – соотносить чувствительность с процессом мышления. «Задача мышления, – указывает С. Л. Рубинштейн, – заключается в том, чтобы выявить существенные, необходимые связи, основанные на реальных зависимостях, отделив их от случайных совпадений по смежности в той или иной частной ситуации <...> Выявляя взаимосвязи и постигая действительность в этих ее взаимосвязях, мышление глубже познает ее сущность» [Рубинштейн, 2001, с. 309]. Но ведь именно опосредованность отражения жизненно важных особенностей действительности и отражение этих особенностей в их объективных связях и отношениях и подчеркивается А. Н. Леонтьевым при характеристике чувствительности.

Как видим, исходные теоретические положения А. Н. Леонтьева и его попытка решить проблему возникновения психики путем декларативного, по существу, отождествления ее простейшей формы (ощущения) с чувствительностью оказываются крайне уязвимыми. Впрочем, это понимал и сам А. Н. Леонтьев. Оценивая свою гипотезу как возможный вариант решения проблемы возникновения простейшей формы психики он писал: «Как и судьба всякого научного предположения, являющегося результатом чисто теоретического анализа, судьба выдвигаемой нами гипотезы определяется тем, в какой мере она способна служить основой для экспериментального исследования, могущего опровергнуть ее или конкретизировать и развить дальше. Пока же мы должны принять ее лишь как первую попытку, подготовляющую возможность проникнуть конкретным исследованием в эту до сих пор еще загадочную и темную проблему, ибо мы не имеем права отказываться по отношению к таким проблемам даже от самых предварительных объяснительных гипотез, хотя бы первоначально они и были очень далеки от той меры фактической обоснованности, которая возвышает гипотезу до уровня научно обоснованного положения» [Леонтьев, 1983, с. 183].

В заключение хотелось бы обратить особое внимание на крайне существенный момент в формулировке научного положения № 9 из приведенного нами перечня парадигмальных положений, которому

никто из психологов не придает должного значения. Речь идет о регуляции поведения организма соответственно условиям, в которых оно осуществляется. Данная формулировка была дана Б. Ф. Ломовым, который писал: «Логика развития психологической науки ведет к пониманию психических процессов как процессов субъективного отражения объективной действительности, обеспечивающих регуляцию поведения соответственно условиям, в которых оно осуществляется» [Ломов, 1984, с. 134].

Дело в том, что поведение организма осуществляется не в тех условиях, знания о которых он получает путем непосредственного отражения объективной действительности, а в новых, несколько измененных относительно исходных. Пока знания о действительности получаются, перерабатываются и на их основе формируются управляющие поведением потоки нервных импульсаций, проходит некоторое время Δt . За это время исходная ситуация успевает измениться, и возникает новая ситуация, в которой, собственно, и осуществляется поведение. Чтобы поведение организма действительно соответствовало условиям, в которых оно осуществляется, т. е. условиям новой ситуации, организм должен обладать способностью к отражению не только объективной действительности, непосредственно воздействующей на органы чувств, но и ближайшего будущего этой действительности, которое через время Δt становится новой объективной действительностью. Для обеспечения именно этой способности у живых организмов в процессе их эволюционного развития появляется мозг и его особое свойство, именуемое психикой. Идея о том, что под психикой следует понимать свойство мозга, которое обеспечивает организму возможность отражения ближайшего будущего объективной действительности, была сформулирована нами еще в 2000 году [Корниенко, 2000] и затем неоднократно обосновывалась и развивалась в последующих публикациях [Корниенко, 2006; Корниенко, 2008; Корниенко, 2009; Корниенко, 2011a].

Нетрудно убедиться, что формулировка определения психики, предложенная нами, не противоречит ни одному из научных положений сформулированной выше интегральной научной парадигмы. Вместе с тем её можно рассматривать как вариант решения одной из

самых фундаментальных проблем психологии – проблемы определения сущности психики.

Не противоречит каждому из положений интегральной научной парадигмы, полностью согласуется с ними предлагаемый нами вариант решения другой фундаментальной проблемы психологии – проблемы определения сущности сознания. В наших работах [Корниенко, 2007; Корниенко, 2010; Корниенко, 2011б] сознание предлагается рассматривать не только как высший уровень развития психики, но и как особый познавательный психический процесс, благодаря которому в психике человека возникает образ самого себя, обозначаемый, обычно, как образ «Я».

Таким образом, необходимую для решения фундаментальных проблем психологии интегральную научную парадигму можно сформулировать уже сейчас. Достаточно включить в нее наиболее важные и принимаемые большинством психологов научные положения. Важно, чтобы каждое из положений интегральной научной парадигмы было четко сформулировано и ни одно из них не игнорировалось без достаточного для этого научного обоснования.

Литература

1. *Агафонов А. Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А. Ю. Агафонов. – Самара : Бахрах-М, 2007. – 336 с.
2. *Агафонов А. Ю.* Феномен осознания в зеркале теории сознания / А. Ю. Агафонов // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» : материалы участников съезда : Т. I. – Москва : Российское психологическое общество, 2012. – С. 63.
3. *Александров Ю. И.* Введение в системную психофизиологию / Ю. И. Александров // Психология XXI века. – Москва : Пер Се, 2003. – С. 39–85.
4. *Аллахвердов В. М.* Где мы? Откуда мы? Куда мы идем? / В. М. Аллахвердов // Психология : журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 1. – С. 76–89.
5. *Аллахвердов В. М.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В. М. Аллахвердов. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 368 с.
6. *Анохин П. К.* Избранные труды : философские аспекты теории функциональных систем / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1978. – 400 с.

7. *Бехтерев В. М.* Объективная психология / В. М. Бехтерев. – Москва : Наука, 1991. – 480 с.

8. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 3 : Проблемы развития психики. – Москва : Педагогика, 1983. – С. 5–328.

9. *Выготский Л. С.* Психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах. – Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 132–148.

10. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию : курс лекций / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : ЧеРо, при участии Юрайт, 2002. – 336 с.

11. *Дубровский Д. И.* Психические явления и мозг : философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики / Д. И. Дубровский. – Москва : Наука, 1971. – 386 с.

12. *Зинченко В. П.* Предисловие к русскому изданию / В. П. Зинченко // Хант Г. О природе сознания : с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – Москва : Издательство АСТ и др., 2004. – С. 11–15.

13. *Климов Е. А.* Общая психология : общеобразовательный курс : учебное пособие для вузов / Е. А. Климов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 511 с.

14. *Корниенко А. Ф.* Зачем живому организму нужна психика и что это такое / А. Ф. Корниенко // Российский научный журнал. – 2009. – № 3 (10). – С. 47–60.

15. *Корниенко А. Ф.* Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А. Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20–26.

16. *Корниенко А. Ф.* Проблемы определения понятия «психика» / А. Ф. Корниенко // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 9–22.

17. *Корниенко А. Ф.* Проблемы сознания, осознания и самосознания / А. Ф. Корниенко // Психология сознания: современное состояние и перспективы : Материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара : Научно-технический центр, 2007. – С. 61–63.

18. *Корниенко А. Ф.* Системный подход в определении сущности психики / А. Ф. Корниенко // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции : Ярославль, 19–21 мая 2011 г. – Ярославль : [б. и.], 2011а. – С. 100–103.

19. *Корниенко А. Ф.* Сознание как особый познавательный психический процесс / А. Ф. Корниенко // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20–21 октября 2011 года). – Иваново : Иваново, 2011б. – С. 196–197.
20. *Корниенко А. Ф.* Теория и практика психологического исследования : учебное пособие / А. Ф. Корниенко. – Казань : КГПУ, 2000. – 258 с.
21. *Корниенко А. Ф.* Чувствительность организма и «зачаточная форма психики» / А. Ф. Корниенко // Вестник КГПУ. – 2006. – № 5. – С. 186–194.
22. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – Москва : Прогресс, 1975. – 288 с.
23. *Леонтьев А. Н.* Возникновение и эволюция психики / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2 томах. – Москва : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 1983. – С. 143–279.
24. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 445 с.
25. *Павлов И. П.* Мозг и психика : избранные психологические труды / И. П. Павлов ; гл. ред. Д. И. Фельдштейн ; ред. М. Г. Ярошевский. – Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 320 с.
26. *Петренко В. Ф.* Проблема психологии сознания / В. Ф. Петренко // Психология сознания : современное состояние и перспективы : материалы II Всероссийской научной конференции : 29 сентября – 1 октября 2011 г. – Самара : ПГСГА. – С. 109–125.
27. *Пузырей А. А.* Критика естественнонаучного метода и критика практического разума / А. А. Пузырей, В. М. Розин // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 3–43.
28. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 720 с.
29. *Северцев А. Н.* Эволюция и психика / А. Н. Северцев // Психологический журнал. – 1982. – № 4. – С. 149–159.
30. *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга / И. М. Сеченов. – Москва : АН СССР, 1961. – 100 с.
31. *Смирнов С. Д.* Возможна ли единая теория психического? / С. Д. Смирнов // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 129.
32. *Теплых Д. А.* Концепция предметности психологии в контексте типов научной рациональности / Д. А. Теплых // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 85–99.

33. *Филиппова Г. Г.* Зоопсихология и сравнительная психология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г. Г. Филиппова. – 5-е изд. – Москва : Академия, 2009. – 544 с.

34. *Чуприкова Н. И.* Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки / Н. И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 104–118.

35. *Чуприкова Н. И.* Психика и сознание как функция мозга / Н. И. Чуприкова. – Москва : Наука, 1985. – 200 с.

36. *Швырков В. Б.* Основные этапы развития системно-эволюционного подхода в психофизиологии / В. Б. Швырков // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 15–27.

© **Корниенко Александр Федорович (2013)**, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Академия социального образования (Казань), korniaf@inbox.ru.